

Русистика и компаративистика. 2022. Вып. XVI. С. 167–184
Russian Philology and Comparative Studies. 2022. (XVI): 167–184

КОМПАРАТИВНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

УДК 81-2

DOI: <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2022.16.10>

КУРИЦА, ПЕТУХ И ЦЫПЛЕНОК В СИСТЕМЕ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Екатерина Васильевна Огольцева

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия, tertiumcomp@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются компаративные гнезда устойчивых сравнений русского языка с образами «петух», «курица» и «цыпленок». Цель анализа — выявление сходства и различия между компаративными единицами этих гнезд на семантическом и прагматическом уровнях. Особое внимание уделено гендерному аспекту анализа воспроизводимых компаративных единиц, а также особенностям семантики и функционирования наименований детенышей (*цыпленок, куренок*). Выявляются «женские» и мужские признаки-основания компаративных конструкций.

Ключевые слова: компаративная фразеология, устойчивое сравнение, гендерный аспект, образ сравнения, основание сравнения, компаративное гнездо.

Для цитирования: Огольцева Е.В. Курица, петух и цыпленок в системе компаративных фразеологизмов русского языка // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев. Вып. XVI. М.: Книгодел, 2022. С. 167–184. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2022.16.10>.

Original article

HEN, ROOSTER AND CHIKEN **IN THR SYSTEM OF COMPARATIVE** **PRASSEOLOGISMS** **OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

Ekaterina Vasilevna Ogoltseva

St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia,
tertiumcomp@mail.ru

Abstract. The article deals with comparative nests of stable comparisons of the Russian language with the images of “rooster”, “hen” and “chicken”. The purpose of the analysis is to identify the similarities and differences between the comparative units of these nests at the semantic and pragmatic levels. Particular attention is paid to the gender aspect of the analysis of reproducible comparative units, as well as the peculiarities of the semantics and functioning of the names of the cubs (hen, chicken). The “female” and male signs-bases of comparative constructions are revealed.

Keywords: comparative phraseology, stable comparison, gender aspect, image of comparison, basis of comparison, comparative nest.

For citation: Ogoltseva E.V. (2022). Hen, rooster and chicken in the system of comparative phraseologisms of the Russian language. In: *Russian Philology and Comparative Studies: Collection of scientific works on philology*. Chief editor S.A. Vasilyev. Vol. 16. Moscow: Knigodel, 2022. Pp. 167–184. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2022.16.10>

© Огольцева Е.В., 2022

Введение (цель, материал исследования, методология). За последние два-три десятилетия появилось значительное количество работ по проблемам компаративной фразеологии. Устойчивые сравнения русского языка (далее — УС) изучаются в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах, разрабатываются разные участки сопоставительного и историко-этимологического анализа этих единиц, активно ведется лексикографическая работа. Вместе с тем в сфере компаративных устойчивых единиц остаются малоисследованные области, описание и анализ которых имеют большое теоретическое и практическое значение. Одно из таких белых «пятен» — различные проявления «гендерного вектора» УС: 1) анализ «объекта приложения» образной характеристики — выявление УС, кото-

рые могут характеризовать только (преимущественно) мужчину либо женщину; 2) рассмотрение «гендерных вариантов» образа сравнения, которые могут быть чисто формальными либо сопряжены с выражением разных компаративных значений [Огольцева 2019]. Последнее направление предполагает анализ грамматических вариантов типа *как (словно, точно) монах (монахиня, монашка, монашенка)* или *как (словно, точно) барин (барыня)*, а также самостоятельных устойчивых сравнений, содержащих в качестве образной основы супплетивные формы рода существительных-анимализмов: *как баран — как овца, как свинья — как боров, как корова — как бык, как кот — как кошка* и т. п. Настоящая статья посвящена последнему из вышеназванных направлений. В ней будут рассмотрены проявления семантического сходства и различия УС с образами-компонентами «курица» и «петух». Кроме того, на материале варьирующихся компонентов «цыпленок» и «куренок» мы наметим некоторые особые функции наименований детенышей в сфере компаративной фразеологии. Исследование подобных «терминов родства» в системе анималистических образов едва начато; оно представляется нам весьма перспективным и в плане анализа грамматической категории рода в русском языке, и в аспекте углубления научных представлений о явлении «супплетивизма», и в плане выявления лингвокультурных функций мужских и женских особей животных и их детенышей [Огольцева 2022]. Актуальность такого исследования связана с явной коммуникативной востребованностью анализируемых орнитологических образов, что во многом обусловлено их глубокими связями с устным народным творчеством — с русскими народными сказками, пословицами и поговорками. Образы петуха и курицы активно функционируют и в системе русских загадок: [Мещерякова, Шестеркина 2019, 93–98] Весьма продуктивным представляется и подход к описанию устойчивых сравнений посредством анализа «компаративных гнезд» — совокупностей единиц, связанных единством смыслообразующего компонента (образа сравнения, который мы будем условно обозначать латинской литерой **B**).

Основная часть. Компонент «**курица**» (единственный из трех нами рассматриваемых) не фигурирует в качестве компонента прототипической компаративной конструкции $mB (s-1)$, где m — показатель компаративных отношений, $B (s-1)$ — образ сравнения, выраженный существительным в форме именительного падежа (*как / словно / точно курица*). В русской системе устойчивых образно-компаративных единиц этот компонент представлен в иных моделях:

1) $mB (s-4)$ — как кур: *'перебить, передуть; убить, задуть, придуть, Кого — о людях. <...> Сын.: перебить, передуть как котят, как цыплят, как щенят [кутят]'* [Огольцев 2001, 307];

2) $mB\beta-5$, где B — существительное в именительном падеже, а β — управляемое существительное в творительном падеже с предлогом или без

предлога: а) **как (словно, точно) курица лапой** ‘*Писать — некрасиво, неразборчиво, небрежно; царапать*’ [Там же]; б) **как (словно, точно) курица с яйцом** ‘*Носиться с чем-л. Уделять излишнее внимание чему-л., много говорить о чем-л., составляющем предмет собственных интересов, радости или гордости.* <...> **Син.:** носиться как <дурень> с писаной торбой’ [Там же, 308]; Оба сравнения фиксируются и другими авторитетными лексикографическими источниками, которые отмечают оценочные коннотации и в целом ряде случаев приводят историко-этимологическую справку. В частности, в словаре З.И. Антоновой и Е.В. Скворецкой находим: **носиться как курица с яйцом** ‘Уделяет излишнее внимание тому, что (или кто) такого внимания не заслуживает’ [Антонова, Скворецкая 2004, 95]; **писать как курица лапой** ‘То есть писать неразборчиво, некрасиво, так, что нельзя понять. <...> Сравнение обусловлено тем, что куры обычно топчутся-топчутся на одном месте (особенно когда клюют зерно) и затаптывают свои следы: получается странный, непонятный «рисунок» ’ [Там же, 105];

3) **mBβ-adj**, где **B** — существительное в именительном падеже, а **β-adj** — согласуемое с ним прилагательное: **как (словно, точно) мокрая курица** ‘Находиться в удрученном, подавленном состоянии, быть неэнергичным, вялым, безынициативно-беспомощным (презр.) <...> **Мокрой курицей** — держаться, выглядеть. <...> **Син.:** вялый как вареный, как мертвый, как неживой, как сонная муха, как сонный’ [Огольцев 2001, 308–309];

4) **mB_{praed+}β-4pl**, где **B_{praed+}β-4pl** — предикативная структура: глагол + управляемое существительное в форме винительного падежа множественного числа: **словно (точно, будто) кур воровал** ‘Руки дрожат, трясутся — от возбуждения, сильного переживания, волнения или страха (ирон.)’ [Там же, 308].

Устойчивое сравнение **как кур <курей> / перебить, передуть, перерезать** — фактически полный семантический аналог УС с наименованием детеныша: ср. как **цыплят / перебить, передуть, перерезать**: — *А легкого нам не обещано, — сказал Синцов. — Не имеем права, чтобы у нас людей, как у этого, — он кивнул на немца, — как кур перебили.* (К. Симонов. Солдатами не рождаются); <...> *Старик Боровой, потерявший напарника, безучастно сидел в стороне и думал с беспощадностью: «Передуют [немец солдат. — Е.О.], как курей, танки еще подтянет с утра, и все, конец».* (К.Я. Ваншенкин. Графин с петухом). В редких случаях образ сравнения выражен существительным в форме единственного числа: [*Кречинский:*] *Давай проценты какие хочешь... ну, сто тысяч положи, а привези мне деньги! Да смотри, не являйся с пустыми руками. Я же как курицу задую...* (А.В. Сухово-Кобылин. Свадьба Кречинского).

Тот же семантический признак (слабая жертва, неспособная к самозащите, легкая добыча кого-либо более сильного) реализуется в УС *попасть*

(*попасться*) **как кур в ощиц**¹: «*Попался, — подумал Матюшин. — как кур в ощиц попал... Теперь надо подороже продать свободу*». Он бросился на мужчину с повязкой, крепко ударил его <...>. (В.М. Саянов. Лена); — *Не оказаться бы и нашей бригаде, ненароком, в окружении? Попадем, как кур в ощиц, в этот самый фрицевский котел!*» (Г.Н. Федотов. В тылу). Очевидна некоторая семантическая модификация названного выше признака: «не приняв необходимых мер предосторожности, неожиданно попасть в чрезвычайно трудное, почти безвыходное положение, влипнуть в какую-л. историю, зачастую по собственной глупости или недомыслию».

Это же сравнение употребляется в искаженном и более привычном варианте **как кур во щи** (в картотеке Словаря устойчивых сравнений русского языка 20 фрагментов с вариантом *как кур во щи* и только 7 примеров с вариантом *как кур в ощиц*): *Точно так же объехал он [Гордей Евстратыч] рынок, чтобы не встретиться с кем-нибудь из своих торговцев. Только на плотине он попал как кур во щи: прямо к нему навстречу катился в лакированных дрожжах сам Вукол Логиныч.* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Дикое счастье). Это вариант встречается у писателей как XIX столетия, так и XX–XXI вв.: (его используют Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, К.М. Станюкович, А. Степанов, Н. Вирта, К. Седых, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Г.Н. Троепольский, Л.Р. Шейнин и мн. др.). Варьирование в структуре этого сравнения затрагивает не только ложноэтимологическую форму «*во щи*»², но и слово-сопроводитель (грамматические варианты «*попасть / попасться*», лексический вариант «*влипнуть*»), а также показатель компаративных отношений: «*как / аки*»: — *Так вы, значит, и есть тот самый старший следователь, который меня ищет? — уже с любопытством, но не теряя спокойствия, поглядел он на меня. — Ах, какой молодой!.. Завидую, ей богу, завидую! Да, влип я, аки кур во щи, как гласит русская поговорка...* (Л.Р. Шейнин. Записки следователя).

УС как курица лапой — сравнение, характеризующееся высокой частотностью употребления как в разговорной речи, так и в художественных текстах. Оно встречается в основном со словом-сопроводителем «*писать*», а также с его более экспрессивным вариантом «*царапать*»: — *Вы же знаете, что я не то что рисовать, а пишу-то как курица лапой*. (В.В. Горбачев. Испытание на молодость); <...> *А мы только, как курица лапкой, нацарапаем: «пять тысяч получил купец Тараканов...*» (Г.И. Успенский. Скучающая пуб-

¹ Слово «кур» впервые упоминается в значении «петух» в XI веке в «Остромировом Евангелии». На то, что слово *куръ* первоначально было синонимом современного наименования *петух* (противопоставлено корреляту «кура»), указывают этимологические словари: [Преображенский 1910–1914: 419].

² Несколько иной подход к этимологии этого устойчивого сравнения находим в словаре: [Антонова, Скворецкая 2004: 111].

лика). Это сравнение употребляется как характеристика некрасивого, небрежного и при этом неразборчивого почерка, иногда принадлежащего неграмотному человеку: *Он любил его [сына] маленького, мечтал выучить, чтоб из всей нашей родни хоть один был ученый, не то что мы, расписуемся как курица лапой*. (В.И. Лихоносов. На долгую память).

В семантике УС *носиться (возиться) / с кем-, чем-л. как курица с яйцом* реализуются семантические признаки зоонима «курица», значимые для русского национального сознания: «курица» предстает как женщина, занимающаяся исключительно домашними делами, прежде всего воспитанием детей, заботливая мать, пекущаяся о своих чадах, защищающая и оберегающая их. При этом данная компаративная структура характеризуется чрезвычайно широким кругом речевых ситуаций, в которых она уместна и семантически, и стилистически: *носиться как курица с яйцом* можно с ребенком, а также с человеком любого возраста, которому покровительствуют: *Мнение соседей об нем было такое, что матушкин баловень, которая возилась с ним, как курица с яйцом, и, ни много ни мало, проучила и прожила на него двести душ* (А.Ф. Писемский. Боярщина). Более того, «носиться как курица с яйцом» можно и с любым неодушевленным предметом, который по каким-то причинам очень значим для кого-либо, составляет предмет его крайней заботы или объект гордости: *Случись, купи ей Борис обновку — юбку или платок какой-нибудь, — она места себе не находит, носится с этим платком, как курица с яйцом*. (С.А. Кружилин. Липяги). В качестве объекта подобной чрезвычайной заботы и внимания может быть и продукт творческой деятельности человека (к примеру, роман, диссертация), и любое проявление человеческого «эго»; в последнем случае в качестве объекта выступает некое отвлеченное понятие: — *Взять хотя бы этого типа в засаленной жилетке... Носится со своей диссертацией, как курица с яйцом, вот уже лет пятнадцать, а то и больше. Тоже мне, Гегель!..* (И.Г. Лазутин. Обрывистые берега); *Оно досадно, конечно, что англичане на всякой почве, во всех климатах пускают корни, и всюду прививаются эти корни. Еще досаднее, что они носятся с своею гордостью, как курица с яйцом, и куодахтают на весь мир о своих успехах <...>* (А.И. Гончаров. Фрегат «Паллада»).

УС *как мокрая курица* в основном употребляется по отношению к мужчине (вялому, безынициативному или подавленному чем-то). Употребление этого сравнения отличает чрезвычайно широкий и фактически ничем не ограниченный круг слов-сопроводителей; ср. *топчешься / как мокрая курица* (М.И. Барышев); *плетешься / как мокрая курица* (В.С. Беляев); *ехал на службу / как мокрая курица* (Н.Г. Помяловский); *сидишь / как мокрая курица* (Ф.В. Гладков); *размяк / как мокрая курица* (С.Т. Семенов); *держался / как мокрая курица* (В.А. Кочетов); *молчите / как мокрые курицы* (Е.Ю. Мальцев); *растерянный / как мокрая курица* (В.В. Крестов-

ский) и т.п. При этом оно чаще встречается не в авторской речи, а в речи персонажей: *Ремнев стряхнул с плеча руку Додика и, не обращая внимания на его крики, сказал Спицыну: — Пошли со мной! Что топчешься, как мокрая курица? Пошли!* (М. И. Барышев. Вторая половина года). Немало случаев, когда сравнение *как мокрая курица* употребляется вовсе без слов-сопроводителей, и это становится возможным именно в силу широты их формального варьирования при самоочевидности признака-основания: *Но страдала она, кажется, не от холода, а от своего безобразного, как ей казалось, вида, время от времени у нее вырывалось: «Я как мокрая курица!»* (И.А. Приставочкин. Голубки). Употребление этого УС по отношению к женщине возможно, но в текстах оно встречается, вопреки ожиданиям, реже.

Данной компаративной структуре присуща ярко выраженная отрицательная коннотация (ироническая, пренебрежительно-насмешливая), что иногда дополнительно подчеркивается посредством авторской трансформации — расширением состава УС: — *Что же вы улыбаетесь этой вашей сладкой улыбкой, ведь я вам неприятные вещи говорю, — спрашивала она сердито. — Нет, приятные, — отвечал Володя. — Я сказала, что вы появились тогда у костра среди ночи, как мокрая, обципанная курица. Что же тут приятного? — не соглашалась Шура.* (В. Ажаев. Отпуск между войнами).

Словно (точно, будто) кур воровал — единственное сравнение в анализируемом нами компаративном гнезде, семантика которого мало связана с культурно значимой информацией, содержащейся в зависимом компоненте конструкции. *Словно кур воровал* — это образное выражение дрожащих от волнения (реже от болезни) рук: — *Целься лучше, дурила! — посоветовал Чертыханов, припадая на одно колено рядом с Банниковым. — Руки дрожат, будто кур воровал!...* (А.Д. Андреев. Очень хочется жить).

Помимо отмеченных нами общеязыковых значений, зафиксированных словарями, есть еще несколько семантических признаков, группирующих вокруг образа «курица» и явно претендующих перейти в ранг воспроизводимых:

1) **Глупость, бестолковость:** *В трамвай набились богомолки-салопницы. Пробирались они в разные московские церкви, города не знали, были бестолковы, как куры, и всего боялись.* (К. Паустовский. Беспокойная юность).

2) **Возбужденно или ворчливо болтать, издавать звуки, подобные тем, которые издает курица:** *Толстая дама рвала на себе кофточку и кудачтала как курица — ей было дурно. Серпантин висел лапшой с погасших люстр и замерцавших карнизов.* (В. Катаев. Растратчики); *Она [старуха] всплескивает руками, огрызается и куччет, как курица. Тиран, изверг, махамет, идол и другие известные ей ругательные слова так и прыгают с ее языка <...>* (А.П. Чехов. Серьезный шаг).

3) Сидеть — неподвижно, не позволяя себе подняться с места: — Ты, Ванька, лопух. Тебе тесть такое хозяйство дал, а ты сидишь, как курица на яйцах. Ты заведи маслобойку, видишь, какая в ней нужда. (А.В. Зверев. Рань); Завидев Аверьяна, Василий помотал головой, отгоняя сон: — Пойдем, Васильич, с нами! Чего сидеть, как курица на яйцах. (Ю.В. Красавин. Вот моя деревня).

В текстах национального корпуса русского языка можно встретить и другие, периферийные признаки-основания для сравнения человека с курицей. Так, с курами сравнивают людей, которые рано ложатся спать. Со слепой курицей сравнивают человека с плохим зрением — чаще всего близорукую.

Образ неподвижного, бездеятельного сидения — УС как курица на насесте: [*Матрена:*] Ты что же сидишь, как курица на насесте? Тебе что баба велела? *Готовь дело-то*. (Л.Н. Толстой. Власть тьмы, или «Коготок увяз, всей птичке пропасть»). Однако чаще компонент В употребляется в форме множественного числа, а компаративная конструкция в целом рисует картину нескольких рядом сидящих людей: *И лебяжинские старики, сгрудившись на одном бревнышке, словно куры на насесте, глядели на Устинова и его хвалили — им нравилась такая ухватка*. (С.П. Залыгин. Комиссия); *Положив под камень дерева свои узелки с припасами, девушки, будто куры на насесте, уселись на поваленной сосне веселым хороводом*. (Н.П. Лохматов. Листопад).

«Петух» — не менее яркий образ в системе компаративной фразеологии. Прежде всего, он фигурирует в составе УС как (словно, точно) петух. Это сравнение употребляется в двух основных значениях: 1. Задиристый, драчливый; налетать, наскокивать на кого-л. О мужчине (ирон.). <...> **Син.:** бросаться, набрасываться как зверь, как пес, как собака, как тигр, как с цепи сорвался, как шакал; налетать как коршун, как ястреб; 2. Заносчивый, важный, спесивый; держаться, вести себя — заносчиво, важно. <...>. **Петухом** — ходить, держаться; вести себя — спесиво, гордо, заносчиво. <...> **Син.:** заносчивый, важный как индюк, как индейский петух.

Несколько особняком стоит УС с факультативным компонентом «индейский»: частично пересекаясь по своей семантике с прототипической структурой как петух (ср. семантические признаки «важный», «надутый» и т.п.), это сравнение проявляет и особое значение, присущее только ему — выступает как характеристика манеры одеваться (безвкусно, слишком ярко, пестро): 1. Надутый (прост.), заносчивый, высокомерный, надменный, спесивый; надуться (прост.) — вести себя спесиво, высокомерно. О мужчине. <...> **Син.:** важный, надутый как индюк. 2. Одеться, нарядиться, вырядиться — ярко, крикливо, пестро. <...>. **Син.:** одеться, нарядиться как попугай, как пугало <огородное>, как чучело <огородное>, как шут <гороховый>. **Ант.:** одеться, нарядиться как на бал, как под венец, как жених,

как невеста, как на свадьбу» [Огольцев 2001, 466–467]. На те же значения указывают и другие словари: [Горбачевич 2004, 131].

В русском языке есть также УС, выступающее как образная характеристика двух объектов: **как (словно, точно) петухи [два петуха] ‘Щепиться, набрасываться, налетать друг на друга** — в споре, ругани или драке. О мужчинах (ирон.) <...>’ [Огольцев 2001, 466]. Обратим внимание: семантические признаки задиристости, драчливости, а также надутый, слишком важный вид ассоциируются почти исключительно с лицами мужского пола (ср. примечание в скобках, отсылающее нас к элементу А компаративной конструкции — «о мужчине» или «о мужчинах»). Что касается третьего признака (о нарядной и безвкусной одежде), то он вполне может выступать как качественная характеристика и мужчины, и женщины.

Таким образом, в языковой системе (и, соответственно, в русском языковом сознании) **петух** — образное выражение трех основных признаков:

1) Задиристость, драчливость: *Он у меня, говорит, драчливый, как петух.* (Н.А. Островский. Как закалялась сталь). По сведениям НКРЯ, в этой семантической функции выступает не только вариант с формой множественного числа (*как петухи [два петуха]*), но и «основной» вариант *как петух* (со словами-сопроводителями «драться», «кидаться», «наскакивать», «набрасываться» и проч.). Как правило, подобное поведение сопряжено с состоянием аффекта, крайнего эмоционального возбуждения: *Время от времени Григорий, выйдя из себя, набрасывается, как петух, на него, обыскивает и вытаскивает откуда-нибудь из-под Лешки парочку припрятанных «на погоны» шестерок.* (А.В. Кузнецов. Продолжение легенды. Записки молодого человека). Высокая интенсивность признака выражается иногда посредством усилительных частиц: *и ну наскакивать, так и наскакивал (набрасывался) на кого-л.* На «драчливость» как один из основных признаков-оснований сравнений *как петух* указывают все словари; см., в частности: [Горбачевич 2004, 69].

УС *как петух* употребляется не только в ситуации реальной физической драки, потасовки, но и для образной характеристики словесной перепалки, бурного, крикливого речевого поведения: *Эмоции были, можете поверить, завелся как петух.* (Н.М. Амосов. Дневник); *Он говорил негромко, зато Гохберг кричал и наскакивал на Смирнова, как петух.* (Ю. Трифонов. Утоление жажды). В речевом поведении, характеризующемся сравнением с петухом, основным признак — горячность, запальчивость, которые нередко бывают состоянием временным, скоро преходящим.

Как правило, УС *как петух / драчливый, задиристый* — характеристика мужского поведения. В редких случаях это сравнение может выступать как характеристика девчонки, девочки-подростка или молодой девушки: — *И, поджав одну ногу, она, как петух-забияка, принималась прыгать вокруг подружки и толкать ее плечом.* (А.И. Мусатов. Большая весна). В подобных

текстовых фрагментах характеристика задиристого поведения весьма конкретна: она выражается через телодвижения человека, напоминающие движения петуха-птицы: «прыгать вокруг», «толкать плечом», «шаркать ногой», «изогнуть голову набок» — очень точные признаки поведения петуха, готовящегося начать драку. Еще один признак состояния, предшествующего надвигающейся драке, — покраснение лица, что также вызывает ассоциацию с ярким петушьим оперением и налитыми кровью глазами: *А при намеке на Эллиса он багрянед, как петух.* (А. Белый. Начало века).

2) Заносчивость, чванство, надутая спесь и важность, высокомерие: *Они казались нам такими же родными, как Пушкин, Толстой, Чехов. Они были жестоко унижены политическими маклаками Франции и их представителем — надутым, как петух, генералом д'Ансельмом.* (К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Время больших ожиданий). Наиболее частотные слова-сопроводители — прилагательные и образованные от них наречия *надутый, важный (важно), напыщенный (напыщенно), спесивый (спесиво), гордый (гордо)*. Чаще всего рассматриваемое значение реализуется в текстах для описания позы или движений человека, его походки и проч. Однако иногда данная характеристика используется при описании поведения человека в целом; в этом случае в качестве основания сравнения чаще выступает глагол (*гоношиться, важничать, хорохориться* и проч.): *В губернаторе находят пока один недостаток: он слишком исполнен своего достоинства, гордится древностью рода и тем, что жена его — первая штатс-дама при королеве, от этого он важничает, как петух...* (И.А. Гончаров. Фрегат «Паллада»).

Отметим также, что это значение часто реализуется в сопровождении идиоматических выражений типа «*распустить хвост*» (или «*распушить хвост*»): — *Ты что это хвост распустил, как петух?* (Л. Дворецкий. Шакалы). Возможны и другие слова-сопроводители (а также словосочетания-сопроводители). Их разнообразие создает почву для индивидуально-авторского варьирования, «расщепчивания» основания сравнения: — *Я тут попросила у Майкла кое-что, так он так обрадовался, нахохлился от гордости, как петух...* (Н. Медведева. Любовь с алкоголем); ср. также: *выпендривался / как петух; вышагивать / как петух; расхаживать / как петух; выставить (выпячивать) грудь / как петух.*

УС *как петух / важный* характеризует исключительно мужское поведение, нередко в ситуации, когда мужчина красуется перед дамой (к примеру, в процессе совместного танца или при заигрывании): *Кавалеров было очень немного, и каждый из них выдавался, как петух, среди многочисленной женской фаланги.* (Б.Н. Чичерин. Воспоминания); *Он не подпускал меня близко, ходил вокруг нее, как петух.* (К.К. Вагинов. Труды и дни Свистонова). Как правило, подобное поведение вызывает у окружающих снисходительную улыбку или даже насмешку: чрезмерная, демонстративная

важность не соответствует внутренней сущности и поэтому выглядит комично: *И, гуляя по комнате, выбрасывая коротенькие ноги смешно и важно, как петух, он заговорил, как бы читая документ <...>* (А.М. Горький. Жизнь Климата Самгина); *Старик взял эту записку, надулся, как петух, и с комической важностью, с амфазом, нараспев, начал декламировать написанное* (И.А. Гончаров. Фрегат «Паллада»).

Как правило, образ петуха, использующийся как характеристика спесивого, важничающего человека, «получает развитие» в контексте, так что в зону основания образной характеристики «втягиваются» многие признаки петушьего поведения: это и манера вызывающе вскидывать голову, высоко держать ее, важно расхаживать или ходить кругами вокруг «объекта покорения», и привычка высоко поднимать (задирать) или распушивать хвост, «хлопать крыльями» и т.д.

3) **Безвкусица (чрезмерная яркость и пестрота) в одежде:** *Можно объяснить дочке (и сыну, если он склонен рядиться как петух), что с таким макияжем она прельстит только совершенно примитивных парней, что ее запросто можно принять за девочку по вызову.* (Т. Шохина. Красота — дело поправимое). Как видим, УС как <индейский>петух употребляется как по отношению к женщине, так и по отношению к мужчине, но с явным перевесом в сторону «мужской» характеристики.

УС как <индейский>петух чаще всего употребляется со словами-сопроводителями — глагольными формами *одеваться, наряжаться, рядиться, вырядиться; наряженный, разряженный* (без «актуального звена компаративной цепи» — конкретизирующих наречий): *Будете одеваться как петух, то вас примут за заурядного негра, а не за вождя революции.* (Раддай Райхлин. Как захватить власть); *Генерал Горн опустил трубу, вслушиваясь, что кричит ему этот беснующийся на белом коне русский, разряженный, как петух.* (А.Н. Толстой. Петр Первый).

Помимо отмеченных нами трех основных признаков, закрепленных общенародной традицией употребления и зафиксированных словарями, в художественных и публицистических текстах встречаются многочисленные случаи индивидуально-авторского использования этого образа. Как правило, это варьирование того комплекса качеств, которые в коллективном русском языковом сознании закреплены за этой птицей. Человек, которого сравнивают с петухом, активен и подвижен: *выскакиваете / как петух* (В. Гроссман); *захлопал руками, как петух крыльями* (М.А. Булгаков); *встряхнулся / как петух* (В. Попов); *прыгает / как петух* (А. Львов); *трепыхался / как петух* (Ф.В. Гладков); *затропочет ногами / как петух крыльями* (А.М. Ремизов); *подпрыгивал / как петух* (Ф.Ф. Тютчев). Он любит покрасоваться, полюбоваться собой: *распускал перья / как петух* (В.М. Шапко).

Вместе с тем мужчина, который уподобляется петуху, может сидеть неподвижно, нахохлившись, в полудремоте: *Громче он не посмел стучать, подвинул к окну стул, сел на него верхом, лицом к спинке, сложил на эту спинку руки, а на руки положил подбородок и, глядя в сонную даль жаркого полдня, задремал как петух на насесте*. (Н.С. Лесков. Божедомы). Ср. также вариант: *сидеть / как петух на жерди*. Он смотрит искоса, повернув голову и как бы сбоку заглядывает в глаза собеседнику: *Бромберг искоса, как петух, посмотрел на нее*. (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Жук в муравейнике); *Следователь сбоку, как петух на рассыпанное просо, взянул на Семена*. (В. Тендряков. Суд).

С петушиным кукареканьем сравнивают громкий, пронзительный, резкий звук человеческого голоса, нередко пение, явно не услаждающее слух: — *Получай!! — завопил Лубянкин и пальнул мне в спину, когда я был уже в прихожей. — Выплыва-а-а-ают расписны-ы-я-а-а-а!! — безумным голосом завопил он с забора, как петух*. (А. Иванов. Земля — сортировочная). К.С. Горбачевич выделяет в качестве самостоятельного значения УС как петух «кричать (орать и т.п.)» и ставит его в один синонимический ряд с компаративными единицами *как оглашенный, как ужаленный, как резаный, как поросенок*. [Горбачевич 2004, 106].

Образ «**цыпленок**» встречается в двух компаративных фразеологизмах, построенных по разным моделям: 1) *как (словно, точно) цыпленок* ‘Худой (худенький), маленький. О человеке’ и 2) *как (словно, точно) цыпленка* ‘Задушить, придушить, подстрелить; передушить, перестрелять кого-л. (человека, людей). Уничтожить легко и просто благодаря преобладанию в силе или неспособности жертвы к самозащите (пренебр.)’ [Огольцев 2001, 746].

Материал Национального корпуса русского языка подтверждает актуальность этих компаративных значений. С цыпленком сравнивают человека (независимо от пола и возраста) — худенького (исхудавшего), тщедушного: *Раза два видел я там Мандельштама — озабоченный, худенький, как цыпленок, все вздергивающий голову в ответ своим мыслям, внушающий уважение*. (Е.Л. Шварц. Дневник); — Вы посмотрите, он такой, он совершенно *как цыпленок*, на всей нашей улице нет такого худого ребенка! (Л. Улицкая. Медя и ее дети). УС как цыпленок может употребляться как с эксплицитным основанием (ср. слова-сопроводители «худой», «худенький», реже «похудел», «исхудал» и т.п.), так и с опущенным признаком-основанием (в силу его очевидности): *Настя глядела на нее, морща нос: плечики у Раисы были худенькие, и вся она, как цыпленок...* (А.Н. Толстой. Петушок).

С признаком крайней худобы неразрывно связан и признак **физической слабости** человека и легкости его тела (от природы либо под влиянием обстоятельств, в частности, болезни): *А Иоська в ту пору уж вставать начал, только слабый еще был, как цыпленок*. (В. Осева. Динка про-

щается с детством (1969)); *Он [Иван Иванович] был сухонький и легонький, как ощипанный цыпленок, но старушке все-таки было непосильно тяжело. Задыхаясь, она волокла его по комнатам.* (М.П. Арцыбашев. У последней черты). В этом же значении УС **как цыпленок** может выступать и с другим рядом слов-сопроводителей: «маленький», «скрюченный», «крохотный».

В значении, близком отмеченному, УС **как цыпленок** употребляется и с другими словами-сопроводителями, в частности, с глаголом «есть», который получает конкретизацию посредством количественного наречия «мало». Признак «мало есть» реализуется также иносказательно, через метафору: *Жалуется, что больна, что «клюет по зернышку, как цыпленок»* (Н.Ф. Павлов. Недовольные).

В текстах Национального корпуса русского языка нами выявлены также некоторые не воспроизводимые признаки, не получающие отражения в словарях УС:

— **желтый / как цыпленок** (о вещи, предмете): *«Деревянный квартал» — это восьмиквартирные двухэтажные дома, отделанные вагонкой и желтой краской. Как цыплята, один к одному стоят.* (Л.Л. Кокоулин. В ожидании счастливой встречи). В этом контексте помимо цветового признака, актуализирован признак «одинаковые, стандартные, все как на подбор». Любопытно, что в некоторых лексикографических источниках в качестве единственного признака-основания УС **как цыпленок** указывается именно признак «желтый»: **желтый как цыпленок** ‘С симпатией, возможно, с умилением). О живом существе, обычно молодом. Подчеркивается не только молодость, но и внешний признак — пушистость, мягкость» [Антонова, Скворецкая 2004, 50]. Однако материалы Национального корпуса русского языка свидетельствуют о том, что УС **желтый / как цыпленок** употребляется в первую очередь по отношению к неживым предметам и веществам;

— **синий / как цыпленок** — от холода (о человеке, частях его тела);

— **мягкий, нежный / как цыпленок** (о человеке). Все эти слова-сопроводители нередко употребляются в уменьшительно-ласкательной форме и тем самым проявляют «эмоциональное согласование» с семантикой компонента В — детеныша, трогательного, беззащитного существа. Таким УС присуща разговорная, преимущественно ласкательная, снисходительная, нежная окраска сочувствия или нежного любования и восхищения: *Я продрог, прозился и покосился на парижанку. Она была синенькая, как цыпленок. Ей, по крайней мере, было тоже холодно.* (А. Битов. Япония как она есть, или Путешествие из СССР); *В сумерках осеннего вечера он, полураздетый и мягонький, как цыпленок, уютно лежал на диване, — он умел лежать удивительно уютно.* (М. Горький. Жизнь Клим Самгина).

УС **как цыпленок** употребляется также в контекстах с сопроводителями-глаголами, выражающими пассивность, покорность, смиренное ожидание расправы объекта агрессивного воздействия (который напоминает своей

беззащитностью *цыпленка*): *И тебя, горбун, тоже, только захрустишь, как цыпленок.* (А.И. Алдан-Семенов. Красные и белые); *А теперь он, как цыпленок, попался на лучшем своем коммерческом предприятии, от которого ждал больших барышей и обеспеченной старости.* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев); *Испугать его очень легко: затрепещется, затрепещется, словно цыпленок какой... беда!* (И.С. Тургенев. Странная история). Частое употребление анализируемого УС в подобных контекстах порождает расширение круга слов-сопроводителей (ср. прилагательные, часто встречающиеся в этой функции: «покорный», «смиранный», «робкий», «послушный», «беззащитный»). Показательна трансформация «как цыпленок перед X», где X — более сильный и, как правило, агрессивный участник образного сценария: *А через неделю все забылось, и Толкачев опять показывал силу своих мускулов и заставлял восхищаться ими, но теперь Чистяков не мог без ужаса смотреть на его красную толстую шею и огромный кулак и чувствовал себя в его присутствии таким беззащитным и слабым, как цыпленок перед ястребом.* (Л.Н. Андреев. Иностранец).

В числе индивидуально-авторских трансформаций УС *как цыпленок* — его употребление с признаками «пищать» (о неумелом пении лишнего вокальных данных человека; о писке кого-либо, насмерть перепуганного или внезапно ослабевшего); «вылупиться, проклюнуться» (в этом случае образ **В** осложняется словоформой «из яйца»). *Цыпленок в скорлупе* — образное выражение прячущегося от жизни, трусливого, нерешительного человека. *Цыпленок, вылупившийся из яйца* — напротив, образ бесстрашия перед темными, неизведанными, намного превосходящими грозными силами этого мира. Это образ часто употребляется как символ рождения нового — произведения, мысли, идеи: *Вдруг — благодаря его предисловию — выкристаллизовалась, проклюнулась как цыпленок из яйца.* (Ю.Ф. Карякин. Дневник русского читателя); *Вероятно, он первый открыл ей то зрение в глубину, где живет у каждого одинокая душа, страстно жаждущая своего выражения, своего выхода, как цыпленок из яйца, как бабочка из куколки, как семя, когда оно созрело и только ждет движения ветра.* (В.Д. Пришвина. Невидимый град).

Сфера индивидуально-авторского «произвола» в употреблении анализируемого образа явно ограничена уже обозначенным выше кругом признаков-оснований; в творческом контексте мы наблюдаем лишь их дальнейшее развитие. Так, чрезвычайно частотна в текстах ситуация защиты «цыпленка» — робкого и слабого существа — кем-то более сильным, покровительствующим: *Анна Федоровна привалилась к подлокотнику, Катя, поджав под себя тонкие ноги, забила матери под руку, как цыпленок под крыло рыхлой курицы.* (Л. Улицкая. Пиковая дама). Активно прорабатывается в текстах также «мотив скорлупы» — некоего замкнутого пространства, которое является одновременно и защитой, «броней» для чис-

того, невинного, не приспособленного к жизни существа, и сковывающим началом, тормозящим развитие, мешающим свободе самовыражения: *Это — оригинальное научное явление, совершенно не испорченное, как цыпленок, только что вылупившийся из яйца, с наивными до дикости представлениями о действительности.* (Н. Тихонов. Белое чудо); *Ильюша, как цыпленок скорлупу, пробил горький нарост на сердце, и оно опять засветилось и заликовало.* (И.Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни).

УС второй модели употребляется в двух грамматических вариантах:

1) **как цыпленка** (чаще всего с сопроводителями «задушить», «зарезать», «подстрелить», «растоптать», «задушить», «придушить» и т.п.): — *Я подстрелю ее, как цыпленка! Я не мальчишка, не сентиментальный щенок, для меня не существует слабых созданий!* (А.П. Чехов. Медведь). Возможен также лексический вариант как **куренка**: *Спящих детей ему отчего-то всегда было жалко. Но не то чтобы всерьез было жалко, а так как-то... Беспомощный, жалкий был мальчонка во сне, любой гад его может придушить, как куренка.* (В.И. Амлинский. Возвращение брата);

2) **как цыплят** (с сопроводителями «перебить», «передушить», «перерезать», «угробить» и проч.): *Ну что, если бы на самом деле были японцы?.. Да они ведь передушили бы нас, как цыплят! ... Срам!* (А. Фадеев. Разгром); — *Куда же дальше... ведь штабы будут на пароходе... а мы? Нас, как цыплят, угробят? Нет! Довольно!* (В.В. Шульгин. 1920). Ср. также лексический вариант **как курят (как курчат)**: — *Здесь нас, как курят, — стоп, и крышка!.. И он забежал по комнате, шаркая мохнатыми улами и плетью раскидывая табуретки.* (А. Фадеев. Разгром).

В художественных текстах встречаются и другие грамматические варианты этого сравнения, в частности, **как цыпленку (куренку), как у цыпленка (у куренка)**. В этих случаях образной характеристике, как правило, подвергается шея человека — тонкая, слабая, такая, которую легко «свернуть», «перерезать» и проч.: — *Меня все они боятся. Знают, ни за что не отступлю. Я ему за твою жену шею сверну, как цыпленку* (В.М. Саянов. Лена); *Брат впопыхах ест, а Дуняшке глядеть на него нет мочи — шея тонкая, как у куренка, на лице одни глаза да скулы.* (А. Ольшанский. Слепой дождь). Сравнение шея / как у цыпленка зафиксировано в словаре: [Горбачевич 2004: 278]. «Как у цыпленка» могут быть и другие части тела человека (как правило, больного, слабого, изможденного): *грудь, руки и ноги*, а также отвлеченные признаки (*физическая сила, вес тела, голос* и проч.).

Выводы. Проведенный нами анализ структуры, семантики и функционирования образов-компонентов УС «курица», «петух» и «цыпленок» показал следующее.

В компаративном гнезде с компонентом **В «курица»** реализуются такие семантические признаки, как «слабость, беззащитность, неспособность к самозащите»; «небрежность», «безынициативность, вялость, отсутствие

волевого начала, энергии», «глупость, несообразительность». В сфере УС с компонентом В «*петух*» на первом плане оказываются совершенно иные признаки: «задиристость, драчливость»; «кичливость, важничанье, чванство»; «отсутствие вкуса в одежде», «крикливость». «*Цыпленок*» — это прежде всего образное выражение беспомощного, слабого существа — худенького, тшедушного, с тонкой шеей, неспособного себя защитить, то есть такого, с которым легко расправиться. В этом отношении образ *цыпленка* сближается с другими наименованиями детенышей животных: *котенок, ягненок, теленок, кутенок (щенок)* и т.д.

Случаи, когда анализируемые образы оказываются взаимозаменяемыми в структуре УС, чрезвычайно редки (ср. *перерезать, перебить, передушить кого-л. / как кур (курей)* или как *цыплят (курят)*; *сидеть / как петух на насесте* или как *курица на насесте*).

Рассмотренные подсистемы УС («компаративные гнезда») различаются и в аспекте объекта приложения образной характеристики. «*Курица*» — в целом универсальная гендерная характеристика: устойчивые сравнения с этим компонентом могут характеризовать как мужчину, так и женщину. Лишь некоторые периферийные семантические признаки (например, глупость, несообразительность или привязанность к дому, к домашнему очагу) приписываются, как правило, женщине. «*Петух*» — образ в основном «мужской»; исключение составляет УС *вырядиться / как петух*, которое употребляется как по отношению к мужчине, так и по отношению к женщине. «*Цыпленок*», как и любое иное наименование невзрослого существа, индифферентно по отношению к идее пола.

Так называемые супплетивные формы, специализирующиеся на выражении родовой корреляции в сфере существительных-анимализмов, представляют собой самостоятельные лексические единицы, поскольку они существенно различаются теми коннотациями, которые регулярно реализуются в системе устойчивых компаративных единиц языка.

Литература

Антонова З.И., Скворецкая Е.В. Словарь устойчивых сравнительных оборотов: опыт лингвистического и социолингвистического анализа. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 2004. 196 с.

Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов русского языка: Около 1300 словарных статей. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 285 с.

Мещерякова О.А., Шестеркина Н.В. Образы петуха и курицы в русской народной загадке: лингвокультурологический аспект // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: Коллективная монография / Отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2019. С. 93–98.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [НКРЯ] (дата обращения: 24.05.2022).

Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. 800 с.

Огольцева Е.В. Гендерный аспект анализа устойчивых сравнений русского языка // Филология и культура. 2019. № 1(55). С. 86–91.

Огольцева Е.В. Образы «КОТ», «КОШКА» и «КОТЕНОК» в системе устойчивых сравнений русского языка // Русский язык за рубежом. 2022. № 4. С. 47–56.

Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 1 (А–О). М., 1910. 416 с.

Reference

Antonova Z.I., Skvoreczkaya E.V. (2004). *Slovar' ustojchivy'h sravnitel'ny'h oborotov: opyt lingvisticheskogo i sociolingvisticheskogo analiza* [Dictionary of stable comparative turns: the experience of linguistic and sociolinguistic analysis]. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izd-vo. 196 p.

Gorbachevich K.S. (2004). *Slovar' sravnenij i sravnitel'ny'h oborotov russkogo yazyka: Okolo 1300 slovarny'h statej* [Dictionary of Comparisons and Comparative Turns of the Russian Language: About 1300 Dictionary Entries]. Moscow: ООО "Izd-vo AST": ООО "Izd-vo Astrel": ЗАО NPP "Yermak". 285 p.

Meshcheryakova O.A., Shest'yorkina N.V. (2019). *Obrazy` petuha i kuricy v russkoj narodnoj zagadke: lingvokul'turologicheskij aspekt* [Images of a rooster and a chicken in a Russian folk riddle: a linguoculturological aspect]. In: *Ptitsa kak obraz, simvol, koncept v literature, kul'ture i yazy'ke: kollektivnaya monografiya* [Bird as an image, symbol, concept in literature, culture and language: a collective monograph] / Otv. red. A.I. Smirnova. Moscow: Knigodel; MGPU. Pp. 93–98.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian language]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [НКРЯ] (accessed: 24.05.2022).

Ogol'tsev V.M. (2001). *Slovar' ustojchivy'h sravnenij russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskij)* [Dictionary of stable comparisons of the Russian language (synonymous-antonymic)]. Moscow: ООО "Russkii slovariki": ООО "Izdatelstvo Astrel": ООО "Izdatelstvo AST". 800 p.

Ogol'tseva E.V. (2019). *Gendernyj aspekt analiza ustojchivy'h sravnenij russkogo yazyka* [Gender aspect of the analysis of stable comparisons of the Russian language]. In: *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture]. № 1 (55). Pp. 86–91.

Ogol'tseva E.V. (2022). *Obrazy` «KOT», «KOSHKA» i «KOTENOK» v sisteme ustojchivy'h sravnenij russkogo yazyka* [Images of "CAT", "CAT" and "KITTEN" in the system of stable comparisons of the Russian language]. In: *Russkij yazyk za rubezhom* [Russian language abroad]. No 4. Pp. 47–56.

Preobrazhenskii A. (1910). *Etymologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Т. 1 (А–О). Moscow. 416 p.

Статья поступила в редакцию 12.08.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 13.09.2022.

The article was submitted 12.08.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 13.09.2022.

Сведения об авторе

Огольцева Екатерина Васильевна; доктор филологических наук; доцент; Московский педагогический государственный университет; кафедра русского языка; профессор; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; кафедра славянской филологии; профессор; научные интересы: фразеология, лексикология, словообразование, устойчивые компаративные структуры русского языка, морфология.

Information about the author

Ogoltseva Ekaterina Vasilyevna; Doctor of Philology, Associate Professor; Moscow Pedagogical State University; Russian language Department; Professor; Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities; Department of Slavic Philology; Professor; research interests: phraseology, lexicology, word formation, stable comparative structures of the Russian language, morphology.